

**Письмо Платона [Левшина],
бывшего впоследствии митрополитом**

**<к графу Владимиру Петровичу
Орлову-Давыдову>**

«Сиятельнейший граф!¹
Милостивый государь!

По приказании Вашего Сиятельства принесена ко мне книга Академии наук переводчиком Паленовым², и из оной книги показывано одно место, с тем, не нахожу ли я сомнения, чтоб ему так, как в подлиннике есть, быть напечатану. На сие Вашему Сиятельству изъясняюсь, что я по оной книге те особливо места, кои касаются закона или каким-либо образом до одного относятся, читал и некоторые строки нашел (они отмечены линейками), которые если б в печатании пропустить, казалось бы сходственнее с тою осторожностью, каковую благоразумие велит держать для предупреждения всяких толков. Из отмеченных мною мест некоторые кажутся неосновательны, другие для людей не вдаль просвещенных могут быть соблазнительны; иные выдуманы по известной папистов к Греческой церкви ненависти и всегда худому латынов к грекам расположению. Суть же подлинно и такие места, которые сходны с истиною, но если их разглашать, могут огорчить или опечалить некоторых души. А при том, как мне кажется, некоторые в общество взошедшие злоупотребления судить и исправлять предоставить вышним Правителям, не простирая сию власть до каждого. Правительство лучше знает союз общества, и оно же иногда основательно сносит таковые злоупотребления, коих истребление, может быть, произвело бы больше худа, нежели

самые злоупотребления. Признаюсь Вашему Сиятельству, что не-сказанно понравилось мне в сей же книге на стр. 284 изображенное рассуждение в следующих словах: *il y a dans chaque nation un esprit général sur lequel la puissance même, est fondée; quand elle choque cet esprit, elle se choque elle même, et elle s'arrête nécessairement*³. Рассуждение достойное мудрого политика! Но автор его едва ли во всем ему последовал; или подлинно последовал: ибо будучи, как видно, папист, нигде не упоминает о власти безмерной папской, которую присволяет патриархам константинопольским; хотя кажется по справедливости можно было между не последними паде-ния Рима и Римской империи причинами положить чрезмерную власть папскую. О сем пространное Вашему Сиятельству рассудил изъясниться: ибо не худо было б и в других таковых же материй изданиях, иногда дерзких, иногда же неосмотрительных, больше употреблять осторожности. Однако я не хочу столь смел быть, чтоб сие мое рассуждение почитать неоспоримым: я должен всегда же-лать пользоваться советами просвещенных; между коими особливо Ваше Сиятельство искренно почитаю; поелико же и особливою Вашею к себе любовью наслаждаюсь, то оной благонадежно себя препоручая, пребываю со всегдашним почтением

Вашего Сиятельства
милостивого государя
доброжелательный и покорный слуга
А. Платон.»

Письмо Платона относится к сочинению Монтескье, переведен-ного с французского Поленовым и напечатанному при Академии наук в 1769 году под заглавием «Размышления о причинах вели-чества римского народа и его упадка».

<...>

**Письмо Платона [Левшина].
бывшего впоследствии митрополитом**

<к графу Владимиру Петровичу Орлову-Давыдову>

Печатается по: Орлов-Давыдов, В. П. Биографический очерк графа Владимира Григорьевича Орлова. — СПб.: Тип. Акад. наук, 1878: В 2 т. — Т. 1. — С. 176–178.

¹ Письмо обращено к графу Владимиру Петровичу Орлову-Давыдову (1809–1882) — тайному советнику, обер-церемониймейстеру, писателю, меценату и библиофилу, знакомому с Гёте и Скоттом, известному своим образованием, статьями по разным вопросам и одним крупным трудом — «Биографическим очерком гр. В. Г. Орлова» (1878).

² *Алексей Яковлевич Поленов* (1738–1816) — русский юрист и правовед. В университете изучал юриспруденцию, получил чин переводчика. В 1762 г. был отправлен на учебу за границу, где до 1767 г. занимался римской историей и древностями, юридическими науками и французским языком. В 1769 г. перевел «Размышления о причинах величества римского народа и его упадка» Монтескье.

³ *«У каждой нации существует общий дух, на котором основана и сама власть; когда она хочет оскорбить этот дух, она наталкивается на самое себя и неизбежно останавливается».* — Цитата из XXII главы («Слабость Восточной империи») «Размышления о причинах величия и падения римлян».

**Фридрих Генрих Штрубе де Пирмонт
(1704-1790)**

Фридрих Генрих Штрубе де Пирмонт (фр. Strube de Piermont Frédéric-Henri) (1704–1790) — немецкий правовед. Учился в университете в Галле, где среди его учителей был знаменитый Христиан Томазиус. С 1730 г. служил в качестве секретаря в различных посольствах, в том числе при герцоге Курляндском Эрнсте Иоганне Бироне. Близость к Бирону способствовала его назначению «профессором юриспруденции и права» Петербургской Академии наук в сентябре 1738 г. К раннему периоду академической деятельности относится публикация его труда по естественному праву «Recherche nouvelle de l'origine et des fondemens du droit de la nature» (1740). С конца 1740-х гг. обращается к изучению истории российского права, в частности в 1748 г. берет на себя обязательство по составлению «Краткого руководства к российским правам», предназначавшегося для использования студентами в учебных целях. Работа над составлением «Руководства» была завершена